

А.С. АКУНИН

ВЛИЯНИЕ РАБОТОРГОВЛИ НА СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Автор раскрывает процессы, связанные со становлением капиталистических отношений в Европе и Америки в контексте мировой работорговли Нового времени. Доказывается, что благополучие государств в данный период времени пошло резко вверх в результате жестокой эксплуатации рабского труда отдельных слоёв общества.

Ключевые слова: работорговля, рабство, Европа, Северная Америка.

Исследования и популярные научные труды про работорговлю исчисляются многими сотнями. Работорговля играла такую огромную роль в истории человечества, что ни одна книга по истории Африки, Америки, многие исследования по истории Европы не могут не иметь хотя бы одного раздела про вывоз невольников в Новый Свет. Проблема работорговли и борьбы за отмену рабства широко показана в работах таких отечественных историков как И.М. Шкляж [7-9], М.И. Романова [6] и др. Англоязычные работы в поле нашего внимания сейчас не вошли, что станет предметом исследования в следующих научных статьях.

Целью данной статьи стала попытка раскрыть отдельные аспекты укоренения капиталистических отношений в Европе в Новое время. Для этого, как нам кажется, не лишним будет показать роль рабовладения в первоначальном накоплении капиталов, как отдельными лицами, так и целыми государствами.

Первые рабы-африканцы были привезены в Европу в 1442 г. Через полвека Колумб открыл Америку, и невольничьи корабли начали сновать, как челноки, через Атлантический океан между Африкой и Америкой. Больше четырех столетий продолжалась работорговля. Рабы-африканцы создали процветающие вест-индские колонии европейских стран, они же вдохнули жизнь в рудники и плантации Бразилии, Кубы, Гаити. Могущественная империя «короля-хлопка» в южных штатах США существовала только благодаря чернокожим невольникам, работавшим на хлопковых плантациях. Быстрое развитие некоторых городов Европы и Америки – Ливерпуля, Бристоля, Нанта, Нью-Йорка, Нового Орлеана, Рио-де-Жанейро и других – было связано с их участием в работорговле. Европейские и американские предприниматели богатели, обменивая в Африке товары на рабов. Они получали еще большую прибыль от продажи африканцев в Вест-Индии и Америке. Продукция плантаций – хлопок, сахар-сырец, табак и другие товары – отправлялась в Европу, где становилась сырьем для развивающейся промышленности. Продажа колониальных товаров в Европе приносила новые прибыли купцам и работорговцам. Это и была так называемая треугольная торговля (Европа – Африка – Вест-Индия или Америка – Европа), которая приносила громадные барыши и работорговцам и плантаторам, и европейским предпринимателям. Самой Африке работорговля принесла войны и опустошения, грабежи и насилия [1, с.3-4].

С середины XVI в. все Атлантическое побережье Африки от Зеленого Мыса (Сенегал) до Луанды в Анголе превратилось в огромный резервуар рабов для плантаций Нового Света. Африканцев сотнями тысяч использовали как рабочий скот на сахарных, табачных и хлопковых плантациях, а также в рудниках. Америка стала новым невольничьим рынком. В течение четырех столетий европейские работорговцы различных национальностей вывозили невольников из Западной и Центральной Африки, причем в XVIII в. из Африки было отправлено столько транспортов, сколько в XVI и XVII вв., вместе взятых [4, с.122-123].

За четыре с лишним столетия, в течение которых эта система процветала, не менее 65-75 миллионов негров насильно вывезено из Африки; одни из них были доставлены на американскую землю, где они были обречены на пожизненное рабство, другие погибли из-за нечеловеческих условий в пути через океан. Поставка рабов-негров приняла столь широкие

масштабы, что не только обеспечивала рабочей силой плантаторов в американских колониях, но и стала основным источником торговли капиталистических стран [2, с.12]. Негритянский народ повсюду оказывал противодействие своим поработителям – и в Африке, и на борту кораблей, и в Вест-Индии и Южной Америке, и в колониях, которым предстояло стать Соединенными Штатами, – с непреклонной решимостью выжить, проявляя твердую волю к сопротивлению и неукротимый дух борьбы. Способы сопротивления, как индивидуального, так и коллективного, сильно различались. Они включали замедление работы, симуляцию болезней, уничтожение орудий труда, дурное обращение с рабочим скотом, бегство, поджоги, покушения на жизнь хозяев (особенно посредством отравления), самокалечение и самоубийство, убийство своих детей, покупку свободы, восстания.

В любом рабовладельческом обществе высшей точкой волнений и недовольства является восстание. Специфические условия негритянского рабства в Америке характеризовались такой всеобъемлемостью механизма власти, таким численным перевесом белых над рабами (никогда не превышавшими 20% всего населения и даже в южных районах никогда не достигавшими 40% населения) и такой подавляющей системы расизма, что возможности успешного восстания рабов никогда не существовало. В конце 1680-х гг. заговоры рабов значительного масштаба нарушили покой Виргинии и Мэриленда; их раскрытие кончилось казнью нескольких рабов. Та же картина повторилась в 1709 и 1710 гг.; правда, на этот раз в заговорах рабов были замешаны наряду с неграми и индейцы. В 1712 г. восставшие рабы убили и ранили около пятнадцати белых в городе Нью-Йорке, за что 21 раба казнили; «кого сожгли, кого повесили, одного колесовали, а еще одного держали подвешенным на цепях до тех пор, пока он не умер», – доносил губернатор. Не угасали волнения выступавших рабов в колониальной Южной Каролине (где на протяжении большей части колониального периода рабы численно превосходили белых). Наиболее крупными примерами явились вооруженные выступления и заговоры, происходившие в 1713 и 1720 гг. и неоднократно вновь вспыхивавшие в 1737-1741 гг. В 1722 и 1723 гг. были ликвидированы массовые заговоры в Виргинии. В 1740 г. город Нью-Йорк был встревожен обнаруженными фактами коллективных попыток рабов отравить источники питьевой воды; а в следующем году город был в полном смысле слова повержен в панику сообщениями (в весьма значительной мере преувеличенными) о том, что часть негров (вместе с некоторыми сообщниками из белого населения) намеревалась сжечь город. Во всяком случае, многочисленные пожары действительно охватили различные части города; верно и то, что четверо белых были казнены, тринадцать рабов сожжены живыми, восемнадцать повешены и семьдесят высланы – то есть проданы в Вест-Индию. В 1759 и 1760 гг. недовольство рабов вновь дало о себе знать в Южной Каролине. В 1767 г. в северной части Виргинии были отравлены несколько надсмотрщиков; дело кончилось тем, что многих рабов арестовали, а некоторых казнили, «после чего им отрубили головы и выставили их на трубах здания суда». В начале 1770-х гг. появились сообщения о волнении и восстании среди рабов Джорджии (где за 20 лет до этого утверждено рабство), а год, предшествовавший Декларации независимости, ознаменовался массовым заговором в Северной Каролине. Заговоры и мятежи усиливались в периоды кризисов (в результате которых многие рабы и иные элементы колониальной бедноты чахли и погибали от голода) и различных войн – против индейцев, испанцев, французов. Временами устанавливалось единство в заговорах между рабами и свободными неграми, между рабами-неграми и рабами-индейцами и даже между рабами и белыми (в первую очередь – кабальными слугами). Однако и в этих случаях подавляющую массу мятежников составляли рабы-негры; в большинстве же восстаний рабов колониального периода (да и позднейшего времени, вплоть до 1850 года) участвовали только они.

Дружба между рабами-неграми, с одной стороны, и белыми и негритянскими кабальными слугами – с другой, была обыденным явлением на протяжении всего XVII ст., а также и XVIII ст. В сообщениях многократно упоминаются факты совместного бегства негров и белых; временами имело место и совместное участие в вооруженных выступлениях и заговорах [2, с.63-66].

Кабальные слуги, как и рабы (что, впрочем, справедливо в отношении эксплуатируемых всех времен и стран), отвечали на угнетение сопротивлением. Бегство кабальных слуг – в одиночку и группами (а часто и вместе с рабами) – было самым обычным явлением. Документы и газеты колониального периода испещрены упоминаниями об индивидуальных насильственных

актах сопротивления. Так, уже в 1644 г. правители Коннектикута жаловались, что кабальные слуги проявляли «упрямство, строптивость и недовольство». Попадаются в материалах того времени и ссылки на отказ кабальных слуг от работы. Красноречивым примером может служить отказ в 1663 г. шести кабальных слуг, проживавших в округе Калверт (Мэриленд), продолжать работать на своего господина. Они жаловались, что не получали от него достаточного пропитания, а мяса вообще в глаза не видели. Суд, куда было передано дело, приговорил каждого к тридцати ударам плетью и приказал им возвратиться к работе; слуги, «пав на колени, упрасывая и моля о прощении», милостиво удостоились отмены приговора и были освобождены от наказания, хотя суд предупредил их «впредь хорошо вести себя по отношению к своему господину». Не были чем-то необычным также заговоры и восстания, не говоря уже о частом массовом участии кабальных слуг (гораздо более частом, чем рабов, по понятным причинам) в тех восстаниях, которые поднимали свободные прослойки населения против тиранов-лэндлордов, собственников колоний и королевских губернаторов.

Заговоры кабальных слуг приходятся в основном на XVII ст. Особенно серьезными были их восстания, вспыхнувшие в разных районах Виргинии в 1661, 1663 (с участием отдельных рабов) и 1681 гг. Во всех случаях попытки достижения свободы были зверски подавлены, а предводители казнены. Однако самой распространенной формой сопротивления системе принудительного труда среди кабальных слуг, как и среди рабов, было бегство. Из документальных материалов того времени совершенно ясно, что это представляло весьма реальную проблему для хозяев, и газетные объявления о беглых рабах – необычайно распространенное явление для периода, предшествующего Американской революции [2, с.68-69].

Многих рабов захватывали во время военных действий или похищали при набегах. Потом их переправляли на дальние расстояния караванами. Люди шли, скованные друг с другом. Часто их клеймили, потом в кандалах бросали в небольшие лодки, на которых доставляли на суда, идущие через Атлантику. Некоторые предпринимали отчаянные попытки сбежать. Это влекло за собой какое-то наводящее на других ужас возмездие – торговцы могли «отрезать ноги и руки некоторых рабов, чтобы напугать остальных». Большинство (в особенности дети) и так уже пребывали в страхе, а тут приходили в состояние «оцепенения и бесчувственности» или испытывали физический шок. Эти люди никогда не выходили к морю. Они полагали, что их схватило племя каннибалов, ожидая, что последует жертвоприношение какому-то белому богу и съедение в качестве священной пищи.

Во время двухмесячного путешествия, особенно, если оно затягивалось из-за штормов или штилей, рабы вели жизнь, подобную агонии. Они задыхались в тесном помещении, «дышали отвратительным воздухом, катались в собственных испражнениях». Железные кандалы врезались им в плоть, их плохо кормили, начинались болезни. Худшим убийцей считалась дизентерия. Она распространялась из-за того, что еду подавали в общих ведрах, включая такие «деликатесы», как маис с густым соусом из пальмового масла, муки, воды и перца, а также вареные конские бобы. Предполагалось, что эти кушанья вызывают запор. Иногда раб мог обнаружить, что прикован к разлагающемуся трупу. В конце концов, мертвеца выбрасывали акулам, постоянно сопровождавшим корабли работорговцев.

При хорошей погоде предпринимались попытки вымыть нижние палубы, что делалось с использованием уксуса и лимонного сока. От запаха пытались избавиться при помощи горячей смолы и самородной серы, которые жгли на сковородках. Более того, рабам иногда давали ром и табак и заставляли выполнять физические упражнения на палубе. Но если они демонстрировали вялость или неповоротливость, применялась плеть – кошка-девятихвостка. Как отмечал один свидетель, «радость помучить другого человека – это естественная склонность тех, кто занимается такой недопустимой коммерцией». Рабыни часто «становились жертвами грубой похоти белых дикарей».

Меньшая часть судов представляла собой «наполовину сумасшедший дом, наполовину бордель». Там происходило жестокое насилие и пьяные оргии, достойные маркиза де Сада, чьи последователи находили рабовладельческое общество Вест-Индии «идеальным испытательным полигоном».

В одном плавании из восьми рабы устраивали мятеж. Почти всегда такие восстания зверски подавляли [3, с.44-45].

После трудностей морского путешествия через Атлантику, африканцы, добравшиеся до Вест-Индии, выглядели похожими на тени, а не на людей. Поэтому их готовили к выставлению на продажу – кормили, мыли, натирали пальмовым маслом, пока тела не начинали блестеть. Их успокаивали глотками спиртного и курительными трубками. Седые волосы сбривали или перекрашивали. Чтобы скрыть следы «кровоавого поноса», некоторые корабельные врачи затыкали задние проходы рабов паклей, что вызывало ужасающую боль. Использовалась смесь ржавчины, лимонного сока и пороха, чтобы скрыть внешние симптомы фрамбезии – тропического заболевания, связанного с поражением кожи. После этого рабы снова подвергались унижительному осмотру. Их вновь продавали – иногда одному покупателю, иногда на аукционе или «в толкучке». Последний вариант представлял собой яростную схватку, во время которой покупатели хватали по фиксированной цене тех рабов, которых могли. Для африканцев это было подходящим знакомством с Ямайкой – островом, получившим название «навозной кучи Вселенной» [3, с.47-48].

Трансатлантическая работорговля вызвала далеко идущие изменения в хозяйственной и политической жизни Африки к югу от Сахары. В некоторых районах она полностью сковала развитие производительных сил. Огромный отток людей, который можно сравнить с кровопусканием, между XVII и XIX вв. приостановил прирост населения на огромных территориях Западной Африки. А между тем в это время другие части мира переживали довольно сильный демографический взрыв. Африку же насильственный увод рабов лишал самых молодых и здоровых людей, т. е. наиболее ценной рабочей силы [4, с.125].

Со времени запрещения торговли неграми английским правительством в 1807 г., до организации постоянного патрулирования в 1819 г., в среднем ежегодно вывозилось из Африки до 95240 негров, из которых во время перевозки умирало 27920 или почти 19%, немного меньше 1/5 всех вывезенных для продажи. С 1819 г., – эпохи организации крейсерства, по 1841 г. их вывозилось уже ежегодно по 110000, в пути умирало 27½ тысяч, или ровно четвертая часть; английские же крейсера успевали захватывать только по 4000 ежегодно. Наконец с 1841 г., со времени обнародования Конвенции великих европейских держав, признавшей этот торг морским разбоем и давшей крейсерам право осмотра, подозреваемых в совершении этой торговли, судов, не взирая на их флаг, продажа в рабство хотя немного и сократилась, но всё ещё оставалась довольно значительной. Так с 1841 г. по 1848 г. в среднем ежегодно вывозилось из Африки до 54000 негров, погибало во время переезда до 12500 или немного более пятой части; захватывалось же крейсерами до 4000 ежегодно или около 1/14 части. Всего же за сорок лет с эпохи запрещения торго невольниками в британских владениях, вывезено из Африки 3904906 негров, из которых 895699 погибло в дороге, 117380 человек перехвачено крейсерами и возвращено на родину, 1476800 чел. доставлено в Бразилию, 1088027 в испанские колонии и 257000 в другие страны [5, с.134-135].

Таким образом, не смотря на все усилия уничтожить неготорговлю, она продолжала существовать в самых обширных размерах и благородные защитники человеческих прав в скором времени убедились в недостаточности одних лишь запретительных мер против торго невольниками. Тогда они решились идти далее и начали апеллировать к общественному мнению и правительству, чтобы оно показало огромный пример миру уничтожением невольничества в британских колониях.

Список использованных источников и литературы:

1. Абрамова С. Ю. Африка: четыре столетия работорговли. / С.Ю. Абрамова. – М.: Наука. Главная ред. восточной литературы, 1992. – 293 с.
2. Аптекер Г. История американского народа. Колониальная эра / Г. Аптекер /. — М.: Изд-во ин. лит-ры., 1961. – 197 с.
3. Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781-1997 / Пирс Брендон. – М.: АСТ, 2010. – 957 с.
4. Бюттнер Т. История Африки с древнейших времен / Т. Бюттнер. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. – 253 с.

5. Вольский М. Рабская обработка земли: Античность. Европейские колонии. Соединённые Штаты / М. Вольский, М. Мартинович. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 298 с.
6. Романова М.И. Английский аболиционизм и либеральное движение (вторая половина XVIII – начало XIX в.) / М.И. Романова // Вопросы истории. – 2006. – № 7. – С. 26-36.
7. Шкляж И.М. Йоханнес ванн дер Кемп. У истоков борьбы против расизма в Южной Африке / И.М. Шкляж. – М., 1991. – 112 с.
8. Шкляж И.М. Из истории миссионерского движения: (Опыт критич. подхода к существующим концепциям): Материалы к лекциям / И.М. Шкляж. – Одесса, 1992. – 64 с.
9. Шкляж И.М. Журналы английских аболиционистов о рабовладении в колониях Великобритании в первой трети XIX века / И.М. Шкляж // Вопросы истории. – 1971. – № 5. – С. 187-192.

O.S. AKUNIN

SLAVE TRADE INFLUENCE ON CAPITALISM FORMATION IN WESTERN EUROPE AND NORTH AMERICA: HUMAN FACTOR

The author opens the processes connected with formation of the capitalist relations in Europe and America in a context of a world slave trade of new time. It is proved that wellbeing of the certain states went to the separate period of time sharply up as a result of cruel operation of a slave labor of separate sectors of society.

Keywords: *slave trade, Europe, North America.*

O.C. AKUHNIN

ВПЛИВ РАБОТОРГІВЛІ НА СТАНОВЛЕННЯ КАПІТАЛІЗМУ В ЗАХІДНІЙ ЄВРОПІ ТА ПІВНІЧНІЙ АМЕРИЦІ: ЛЮДСЬКИЙ ФАКТОР

Автор розкриває процеси, пов'язані із становленням капіталістичних відносин в Європі і Америці в контексті світової работоргівлі Нового часу. Доводиться, що благополуччя держав в даний період, пішло різко вгору в результаті жорстокої експлуатації рабської праці окремих прошарків суспільства.

Ключові слова: *работоргівля, рабство, Європа, Північна Америка.*